ИНТЕРВЬЮ 27.11.2019

«Балканским странам место среди нас»

Кнут Флекенштайн анализирует дальнейшие шаги европейской интеграции западнобалканского региона

Читайте это интервью на английском языке

Интервью провел Макс Брендле

Похоже, что выборы в Сербии состоятся весной 2020 года. Вы вместе с евродепутатами Таней Файон, Владимиром Билчиком и Эдвардом Куканом взяли на себя роль посредников в переговорах между партиями сербского парламента, чтобы создать более благоприятные условия для проведения свободных и честных выборов в этой стране. Есть ли у вас первые успехи?

> В среднесрочной перспективе я вижу возможность для сербского парламента организоваться таким образом, чтобы оппозиция тоже могла сделать свой вклад в парламентскую работу. В краткосрочной перспективе, до новых парламентских выборов, это будет очень сложной задачей – с учетом того, что самая важная часть оппозиционных сил не принимает участия в переговорах, а правящее большинство по-прежнему не проявляет гибкости. При таком раскладе не приходится ожидать скорого и приемлемого для всех решения по будущим выборам.
>
> Мы должны соблюдать большую осторожность в высказываниях, потому что не хотим способствовать победе ни одной из противоборствующих сторон. Мы стремимся сделать вклад в налаживание рабочих отношений между оппозицией и правящей партией, чтобы помочь законодательно закрепить честные условия проведения выборов в Сербии.

Месяц назад стало известно об отказе ЕС начать переговоры с Северной Македонией и Албанией по поводу их вступления в Союз. Как это решение повлияло на весь евроинтеграционный процесс западнобалканского региона?

Это имело катастрофические последствия. На этот раз ситуация гораздо более серьезная, чем просто заявление Европейского совета о том, что одна из двух стран или обе страны все еще не справились со своим домашним заданием. У президента Франции, который категорически отказался дать старт переговорам о вступлении в ЕС, были самые разные причины для этого. Это решение затрагивает не только интересы Северной Македонии и Албании, но и, например, Сербии.

Лично я полагаю, что процесс вступления в ЕС необходимо пересмотреть. Просто было выбрано неудачное время. Будет корректным сказать, что балканские государства обязаны еще до обретения членства демонстрировать способность к участию в отдельных сферах общеевропейской жизни. Для этого есть два условия, которые, с моей точки зрения, имеют определяющее значение. Первое условие состоит в том, чтобы решения о новых евроинтеграционных процессах принимались не в одиночном порядке, а в диалоге со всеми правительствами балканских государств. Второе условие сводится к тому, что результатом этих процессов должно быть полное членство в ЕС. У нас было достаточно дискуссий о привилегированном партнерстве с Турцией – это и близко не является сколь-либо приемлемой альтернативой членству. А роль Европейского парламента в этих процессах должна стать более весомой, чем ранее.

Новая Европейская комиссия под руководством Урсулы фон дер Ляйен приступит к выполнению своих обязанностей с некоторой задержкой – из-за провала голосования по ряду кандидатов на должности еврокомиссаров. Пока еще неясно, когда это произойдет. Как вы оцениваете эту ситуацию, особенно с позиции процесса расширения ЕС?

Я не думаю, что это хороший старт для Комиссии фон дер Ляйен. Не столько из-за возможных проблем с одним-двумя кандидатами в еврокомиссарские кресла, сколько из-за идеи отдать вопросы расширения ЕС в ведение именно Венгрии, а не какой-либо другой страны. Это означает, что венгерский еврокомиссар сможет убедиться в том, что верховенство права воспринимается серьезно и значимость этого института растет, в то время как венгерское правительство сложно сегодня назвать общепризнанным экспертом в этой сфере, особенно на уровне объединенной Европы. Вот почему я вообще не понимаю этого решения.

При этом мы не можем голосовать за отвод каждого отдельного кандидата на должность еврокомиссара по причине того, что Орбан не собирается выдвигать на эту должность члена

Прогрессивного альянса социалистов и демократов. И если мы хотим добиться прогресса, то – нравится нам это или нет – мы рано или поздно должны будем извернуться немыслимым образом и остановиться на каком-то кандидате.

Новая Комиссия, как только будет сформирован ее состав, намерена сделать геополитические вопросы главным приоритетом своей повестки дня. Что это будет означать для Западных Балкан и для развития демократии в Юго-Восточной Европе? Является ли евроинтеграция Западных Балкан одним из тех проектов, в рамках которых Европейский союз может доказать свою способность к осуществлению действенных шагов и нахождению решений по усилению своего политического веса на международной арене?

Ответ на ваш последний вопрос – «да»: я даже сейчас могу представить, что политика расширения ЕС могла бы стать хорошим примером неукоснительной способности ЕС к достижению тех или иных целей через выражение общей политической воли. Геостратегическая ориентация и политика расширения не являются взаимоисключающими альтернативами. Как раз наоборот: все это очень хорошо укладывается в одну канву и может реализовываться параллельно.

Первая часть вашего вопроса касалась того, как выстраивать отношения с крупными мировыми державами и какую роль может играть ЕС в общепланетарном масштабе. А это больше из разряда вопросов о том, хотим ли мы позволить себе иметь своеобразный остров внутри ЕС, который находится под огромным влиянием Турции, России и, возможно, Саудовской Аравии. Сомневаюсь, что кто-то этого действительно хочет. Вот почему мы должны продолжать работу по евроинтеграции Западных Балкан на понятных условиях. Балканским странам место среди нас, и мы должны увереннее доносить эту мысль до наших избирателей, часть которых напрасно опасаются этого процесса.

Население всех западнобалканских стран не превышает населения Северного Рейна – Вестфалии. Я убежден, что после собственного реформирования Европейский союз прекрасно справится с таким расширением, а также обратит внимание на целый ряд сопутствующих преимуществ.

Каковы ваши ожидания от будущего состава Еврокомиссии в плане евроинтеграционного процесса?

Мне кажется, что председатель Еврокомиссии фон дер Ляйен является истинной европейкой и в вопросах расширения ЕС она

также занимает конструктивную позицию. Просто у нее еще не было возможности проявить себя в полной мере – чего только стоит, к примеру, история с передачей Венгрии портфеля еврокомиссара по расширению ЕС. Но нам нужно дать ей шанс. Я считаю, что Комиссия уделит процессу расширения самое пристальное внимание в своей работе.

Если вынести за скобки Сербию и Черногорию, которые уже достигли прогресса в переговорном процессе, а также Северную Македонию и Албанию, которые уже в текущем году рассчитывали на начало переговоров по своему вступлению в ЕС, то остаются Босния и Герцоговина и Косово, которые также хотели бы стать членами Европейского союза. Что им для этого нужно предпринять? Какое влияние на процесс европейской интеграции окажут результаты выборов в Косово и сопутствующие перестановки в косовском правительстве?

В отношении Косово я сейчас не берусь делать каких-либо прогнозов. Необходимо понаблюдать за процессом формирования нового правительства, а также за тем, будет ли оно реально придерживаться ответственной линии поведения под руководством партии «Самоопределение» и, в частности, Альбина Курти. Во всяком случае именно такое впечатление складывается на текущий момент после многочисленных дискуссий в Брюсселе и Берлине. Мы должны дать им шанс и проявить большую открытость по отношению к ним, чем ранее.

Что касается Боснии и Герцоговины, то я тут не являюсь полновесным экспертом, и таковым не нужно быть, чтобы констатировать, что Дейтонские соглашения сыграли благотворную роль в деле завершения войны, но оказались никудышным подспорьем для утверждения традиционных основ государственности в этой стране. А потому, с моей точки зрения, единственно возможное решение сводится к следующему: те, кто сидел за одним столом в Дейтоне, должны вновь собраться вместе и поразмыслить над тем, нет ли иного, более перспективного пути для будущего Боснии. В противном случае, как мне кажется, пройдет немало времени, прежде чем мы сможем серьезно поговорить о присоединении Боснии и Герцоговины к ЕС.

В общем и целом поддержка европейской интеграции Западных Балкан не находит значимого отклика среди государств – членов ЕС. Тем не менее Вишеградская четверка выступает с призывами форсировать присоединение этого региона к объединенной Европе. Прогрессивный альянс социалистов и демократов всегда поддерживал евроинтеграцию Западных Балкан. Какую роль

могут сыграть социал-демократы в текущей ситуации?

У нас, вероятно, нет возможности сыграть решающую роль, но мы можем сыграть очень важную роль в устранении сомнений по поводу важности вхождения всех западнобалканских стран в ЕС. Даже если присоединение к ЕС все еще потребует определенного времени, это должно быть четко определено как приоритетная цель, и мы должны приложить усилия для ее достижения.

По моим наблюдениям, консервативные партии поддерживают своих западнобалканских друзей в гораздо большей мере, чем социал-демократы. Европейские социал-демократы могут исправить ситуацию, но того же самого может добиться индивидуальными усилиями любая другая партия из нашего идеологического спектра. Причем нельзя исключать, что отдельная партия добьется больших успехов, поскольку ее помощь может носить более конкретный характер. А потому нам нужно подумать над тем, как нам стать лучше, чтобы у наших западнобалканских друзей тоже появилась возможность стать лучше. Одним из примеров конкретных действий в этом направлении могло бы стать выполнение обещания, данного Прогрессивным альянсом социалистов и демократов дружественным партиям в западнобалканских странах: предоставить им статус наблюдателей в своей фракции.

Кнут Флекенштайн
Брюссель

Кнут Флекенштайн (Knut Fleckenstein) с 2009 года является депутатом Европейского парламента, координатором социал-демократической фракции в комитете по внешней политике. Вместе с коллегой из Литвы Лаймой Люсией Андрикиене был автором программы «Восточного партнерства».